ЛБ16 471

А. ПАНФИЛОВ

Боевая Ладога

ЛЕНИЗДАТ
1943

1616/471

А. Панфилов

Боевая Ладога

Ленинградское
газетно-журнальное и книжное издательство
1943

271.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Родная Ладога!	3
Поимка „языков"	9
На охране трассы	13
Смелая операция	18
Спасение ленинградцев	20
Бой у острова Р.	21
Балтийская стойкость	28
Сквозь вражье кольцо	35
Бой с вражескими десантниками	36

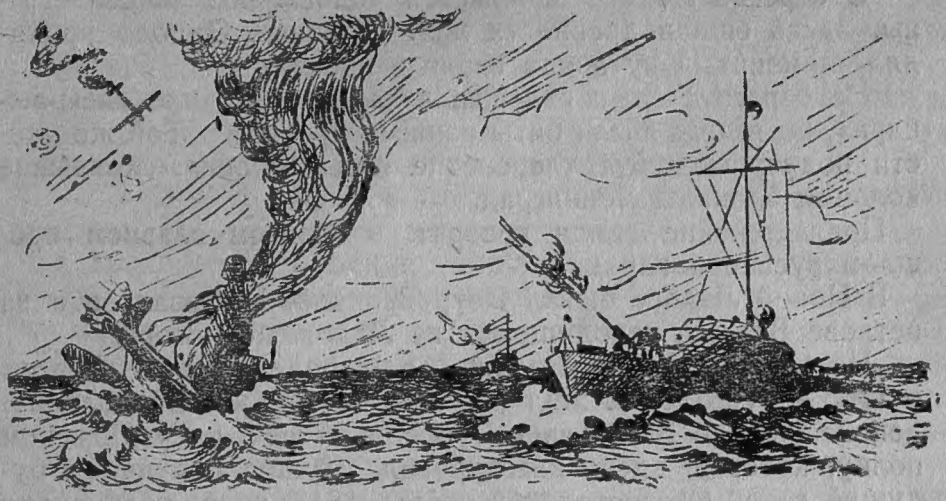
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

803484

Редактор *И. Осипов.* Корректор *С. И. Шаталов.* Техредактор *Р. Г. Польская*
Обложка и рисунки работы худ. *К. А. Васильева*

Подписано к печати 17 XII. 1943 г. Объем 2½ п. л. Тираж 5000
М — 0294. Заказ № 3576

...ГТ УН-1



Родная Ладога!

Настало время массового изгнания врага из нашей страны. Красная Армия гонит гитлеровские банды на Запад. Освобождены полностью Ростовская область, Донбасс, освобождаются Украина, Белоруссия. Взяты с боем важнейшие города нашей страны — Харьков, Новороссийск, Брянск, Сталино, Чернигов, Полтава, Смоленск, Киев, Гомель и многие другие.

Ежедневные вести с фронта приносят нам все новые и новые сведения о героизме бойцов и командиров с Ленинградского и Волховского фронтов. Артиллеристы и минометчики, летчики, моряки, автоматчики и снайперы размалывают вражеские полчища на ближних и дальних подступах к Ленинграду. Крушат врага в его тылу и смелые ленинградские партизаны и партизанки.

Славную страницу в историю Отечественной войны вписали балтийцы. На боевых участках фронта они были и остаются в первых рядах. Много доблести и героизма проявили балтийцы в боях с врагом на Ладожском озере.

В боях на Ладоге балтийцы защищали и защищают от врага Родину и любимый всем советским народом Ленинград.

С берегов Ладоги начинается родословная нашей страны. Здесь еще в древности жили славяне. Отсюда проходил знаменитый путь «из варяг в греки».

На берега Ладоги совершали набеги немецкие «псы-рыцари», но всегда были биты нашими предками. Той же участи подверглись и гитлеровские «псы-рыцари», сковавшие кольцом блокады Ленинград.

Приладожские земли говорят о многом славном прошлом русского народа.

В Новой Ладоге бывал Петр Великий. Побывал он и на острове Валаам, находящемся на Ладожском озере.

На берегах реки Волхов, в городе Новая Ладога в 1763 — 1768 годах жил гениальнейший русский полководец Александр Васильевич Суворов. У него в Суздальском полку, который здесь квартировал, служил поручиком будущий герой Отечественной войны 1812 года полководец Михаил Илларионович Кутузов.

Здесь впервые в истории русского воинства солдаты проходили суворовскую школу выучки, практику военного дела.

Выше по Волхову — Старая Ладога с городищем Рюрика, откуда, по преданию, пошла русская земля. Еще выше — Новгород, на который наступали татаро-монголы, шведы, но взять его не могли, потому что против внешних захватчиков поднялась вся Новгородская земля. Новгород родил могучих русских богатырей и среди них прославленного Александра Невского, крепко проучившего немецких «псов-рыцарей».

Все в Новгороде напоминает героическое прошлое русского народа, его культуру и благородство.

В советское время Ладога воспитала романиста-историка Алексея Павловича Чапыгина, поэтов — Александра Андреевича Прокофьева и Александра Решетова.

Боевая Ладога воспитала поэта Михаила Гостинова. Он плавает на тральщике, труженике Ладоги. Гостинов испытал немало воздушных боев. Он сам отражал десятки воздушных вражеских атак.

Ладога родила талантливого художника-самоучку Андрея Васильевича Чистопалова. Многие залы клубов Ораниенбаума и Кронштадта, Нового Петергофа и острова Валаама, баз, портов, кораблей Ладожской флотилии украшают панно, портреты кисти этого замечательного самородка-художника-краснофлотца. Его любят матросы, уважают, ценят за плодотворную работу. Он отличный художник и, одновременно, боевой товарищ.

Морская ширь легендарной Ладоги вдохновляет на творчество поэтов и художников, бойцов и командиров Красной Армии и Флота, вдохновляет на подвиги.

Ладога зовет и манит к себе. Здесь чувствуешь север, суровую природу. Кто хоть раз побывал на Ладоге, тот никогда не забудет ее просторов и могущества.

По берегам Ладоги растет мощный лес — сосна, ель, береза. На эти леса зарятся немецкие «завоеватели» и их прихвостни финские живоглоты — как на свое пресловутое «жизненное пространство». Не бывать Ладоге фашистским «жизненным пространством», «финским морем»! На ней крепко стоят советские люди и будут ею володеть.

Моряки Балтики не опозорят священной истории Ладоги. Они поклялись, что придут еще в Сартавале, Кексгольм, Ланденохин, на Валаам. Они очистят берега Ладоги от фашистской мрази, как очищает победоносная Красная Армия земли Украины и других районов Советской страны.

Отборные силы немецких банд уже нашли себе могилу в боях за Ленинград.

Командующий Восемнадцатой немецкой армией генерал фон-Лееб подошел к устью реки Невы и занял город Шлиссельбург. Отсюда он рассчитывал протянуть свою кровавую лапу генералу финско-немецкой банды Эстерману. Этот стратегический план немецкого командования усилиями Красной Армии и Военно-Морского Флота давно разбит и выброшен в мусорную яму истории.

На берегах Ладоги немцы встретились с непреодолимым препятствием — с Шлиссельбургской крепостью, с древним панцырным «Орешком». Они пытались разгрызть этот орешек, но поломали зубы. Немцы выпустили около ста тысяч снарядов по крепости. В ней нет ни одного метра земли, где бы не упал снаряд, мина или пуля. Все внутренние здания разрушены. Груды камня, щебень. Но крепость устояла, ибо там были отважные воины, которые решили умереть, но не сдаться врагу. Наши воины в Шлиссельбургской крепости ушли под землю, под Королевскую башню, под камень и свою волю сделали каменной. Так они находились под носом врага, под его огневой атакой в течение шестнадцати месяцев.

В гарнизоне крепости отличились моряки-балтийцы, ладожские артиллеристы. Они уничтожали живую силу и технику врага, который находился от них на бровке, гребне канала, на расстоянии ста восьмидесяти метров.

Пройдут десятилетия, века, но память о славных моряках-ладожцах, сражавшихся с врагом за Родину, за Ленинград, не померкнет в народе.

Вот некоторые из них: командир батареи, капитан, дважды орденоносец Петр Кочаненков; капитан орденоносец Морозов; краснофлотцы орденоносцы Шкляр, Конюшкин, Сивачев, Сергеев и другие.

Константин Шкляр шесть раз под вражескими пулями водружал на крепости советский флаг, который немцы сбивали своим шквальным огнем. Этот исторический флаг передан Военному Совету Краснознаменного Балтийского Флота как символ стойкости ладожцев.

Балтийцы-ладожцы участвовали в прорыве блокады Ленинграда восемнадцатого января 1943 года. Они своим смертоносным огнем помогали красноармейским частям брать Шлиссельбург.

Шлиссельбург — это ключ к городу Ленинграду со стороны Ладожского озера. Моряки-ладожцы показали, что они воспитаны великим Сталиным и этого ключа из своих рук не выпустят.

Не удалось немцам сомкнуть кольцо блокады в этом районе. Ладога была единственным просветом, через который поддерживалась связь города Ленина с Большой Советской землей. Через нее поставлялись продовольствие, боезапасы и армейское пополнение Ленинграду и Ленинградскому фронту. По этой дороге производилась эвакуация ленинградцев, транспортировка раненых.

Ладогу часто называют Дорогой жизни Ленинграда, Краснознаменного Балтийского Флота и Ленинградского фронта, и она действительно была и в известной мере остается таковой, превратившись в важнейшую водную коммуникацию, такую, какой не знало ни одно озеро мира.

Там, где раньше были пустыри, топкие берега, там, где раньше и не мыслили в ближайшее время создавать порты, там на Ладоге возникли базы, порты, флотилии, там в кратчайший срок построили железнодорожные подъездные пути, установили тысячи телеграфных столбов, возвели пирсы, причалы.

Всмотритесь в пирсы. Они почти на расстояние километра простираются по озеру. Произведена колоссальная работа. Несмотря на непогоду, дождь и ветер забивались сваи. Огромные волны грозили смыть бойцов-мостовиков, но они своей стойкостью, мужеством побеждали стихию. Пирсы строили бойцы-мостовики подразделения майора Крейча,

награжденного орденом Красной Звезды. Они постарались на-славу, сознавая, что делают это для Родины, для Ленинграда.

Через озеро между двумя пунктами тральщики, буксиры тянут паромы — железные баржи. На них несколько рядов шпал и рельсов. Они сразу принимают десять груженых вагонов. С какой отеческой заботливостью на паром стягиваются паровозом и устанавливаются вагоны! Здесь требуются находчивость, сноровка, точный расчет, чтобы не свалить ценного груза в воду. На этих паромах производилась переброска ленинградской промышленности в глубь страны, на Восток.

Паромы доставляют Ленинграду с Большой земли все необходимое для фронта, для разгрома врага.

А вот пример русской смекалки. Железная дорога с берега уходит под воду. Она у пирса. Цистерны со спиртом, бензином, нефтью сползают с нее в озеро. Они на плаву, не тонут. Их тащат буксиры. Прибывая в Н-ский порт, они входят в люк и вытаскиваются паровозом на берег.

По Ладоге день и ночь идут караваны кораблей, транспорты. Ни грозные волны озера, ни зловещие налеты стервятников, ни артобстрелы — ничто не останавливает наших кораблей.

Руководитель героической обороны Ленинграда Андрей Александрович Жданов потребовал от работников ладожской трассы:

«...Быстро наладить доставку грузов для Ленинграда и фронта в количестве, установленном планом. Ваших трудов, — писал товарищ Жданов, — Родина и Ленинград не забудут никогда!».

Каждый моряк на Ладоге крепко запомнил требование своего руководителя, товарища Жданова. Это был приказ соратника великого Сталина, приказ Родины, и ладожцы его с честью выполнили.

Личный состав соединений Краснознаменного Балтийского Флота свято чтит бессмертные слова Героя Советского Союза политрука Клочкова-Диева: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва».

И на Ладоге отступать некуда, ибо позади Ленинград.

Это знают экипажи «морских охотников» капитана третьего ранга Куриата. Они выполняют ответственную и благородную задачу, продиктованную в приказе Родины и Маршала Советского Союза товарища Сталина: отстоять Ленинград.

«Морские охотники» несут конвой, дозор и разведку, бдительную охрану Ладожской трассы от уловок врага с воздуха и воды. Отстоять Ладожскую коммуникацию, отстоять путь снабжения Ленинграда — это значит отстоять Ленинград, сорвать коварные замыслы врага.

Беспрерывным потоком днем и ночью по водной магистрали, связывающей Ленинград с тылом нашей страны, с Большой землей, невзирая на бомбежки врага, обстрел «Мессершмиттов» и непогоду, идут караваны груженых кораблей в охранении «морских охотников». Они везут сотни тысяч тонн продовольствия, боезапасы и большое людское пополнение дорогому Ленинграду.

Клятва катерников-балтийцев: «Пока бьется сердце, пока видят глаза, пока рука держит оружие, — не бывать фашистской нечисти в Ленинграде», — это крепкая, незыблемая клятва. Эту клятву не раз оправдывали в боевых действиях катерники-балтийцы.

Они искали и уничтожали ненавистного врага.

Много славных страниц вписано катерниками в историю боев на суровых просторах Ладоги.

Мужественно, стойко сражаются с врагом большевики-ладожцы и своим примером заражают на подвиги бойцов и командиров.

На катере, где командиром Епихин, были ранены бойцы— коммунист Челядко и кандидат партии Степанов. Раненый в обе ноги, товарищ Степанов ползком передвигался, но подавал боезапас для орудия.

Антонов—старшина первой статьи, секретарь партийной организации катера — в тяжелую минуту один вел огонь из орудия. Он показал, как нужно воевать, и у него многому поучились молодые комендоры.

Коммунист, старший лейтенант Варин, помощник командира катера, заменил раненого пулеметчика и метким огнем заставил замолчать автоматические пушки на торпедном катере противника.

Коммунист, помощник командира катера, старший лейтенант орденоносец Перепелов управлял артиллерийским огнем. В бою он был тяжело ранен, но мужественно переносил боль и до последних сил бил ненавистного врага. Светлый образ героя, скромного, смелого патриота нашей Родины, никогда не будет забыт моряками-катерниками. Они поклялись отомстить фашистским гадам за смерть боевого друга и эту клятву выполнили.

Ладожские катерники хорошо усвоили приказ своего любимого вождя в совершенстве владеть оружием. Они бьют врага не числом, а уменьем.

На Ладоге происходил беспримерный в истории «морских охотников» бой катеров старших лейтенантов Богданова и Пустынникова с двадцатью тремя кораблями врага.

В неравном бою катер Пустынникова погиб. Сражение продолжал один отважный «охотник» Богданова.

В другом бою, происходившем 22 октября 1942 года, небольшая группа «морских охотников» сражалась с тридцатью десантными вражескими судами; шестнадцать фашистских судов было потоплено, а один десантный катер взят в плен.

Катерники не зазнаются, не останавливаются на достигнутых успехах. Они продолжают совершенствоваться в искусстве боя.

Все смелее и злее ладожские катерники бьют фашистских захватчиков, охраняя водную трассу к городу Ленина.

Андрей Александрович Жданов, командование Краснознаменного Балтийского Флота уделяют большое внимание ладожцам, проявляют большую заботу о них.

На Ладоге неоднократно бывал, давая ценные указания в работе, командующий Краснознаменным Балтийским Флотом адмирал В. Трибуц.

Многие моряки Ладожской военной флотилии за перевозки грузов в Ленинград, за героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награждены медалями и орденами Советского Союза. Их имена знает вся Родина!

В 1927 году великий Сталин шел на одном из кораблей через Ладогу. А там, где ступала нога Сталина, то место для нас священно, оно будет навсегда наше — родное, русское.

Поимка „языков“

В рабочем кабинете капитана третьего ранга Куриата собрались командиры «морских охотников», старшие лейтенанты Воронин, Волошенко и Епихин. У всех лица обветренные, загорелые.

Не медля ни одной минуты, комдив подошел к большой карте Ладожского озера, чтобы познакомить командиров с боевым заданием. Спокойно и деловито, как на мирном кружке по политучебе, он объяснял боевым товарищам:

— Наша авиация вчера в пятнадцать ноль ноль в районе пункта К. обнаружила движение большой группы катеров противника.

— По-видимому, направлялись к передовой линии? — спросил Воронин.

— Возможно. Кроме того, катера меньшего размера непрерывно снуют вдоль этих островов, — комдив показал на карте ряд пятнышек, изображающих острова.—Надо захватить «языка».

— Желательно вместе с катером, — добавил Воронин.

— Вполне возможно, — продолжал Куриат, — что при выполнении этой операции нам придется вести бой с торпедными и шюцкоровскими катерами. Сколько бы их ни было — пять, десять или больше, — все равно мы вступаем с ними в бой и уничтожаем их. Понятно?

— Есть, товарищ комдив, уничтожим! — ответили дружно командиры.

— Теперь несколько уточним задание. При появлении врага старший лейтенант Епихин преграждает отход противнику с северо-западной стороны озера, а старший лейтенант Волошенко отжимает от берега. Катер старшего лейтенанта Воронина будет находиться в засаде у острова Н. и ждать моих приказаний. Таким образом противник должен оказаться в клещах. Если потребуется, нужно итти и на таран, как это сделал недавно один «морской охотник» на Балтийском море.

Куриат закончил задание, но все почувствовали, что комдив еще хочет что-то сказать. После небольшой паузы он добавил:

— Не рассчитывайте на подкрепление, располагайте на свои силы и знания, на свою технику, на организованность и дисциплинированность личного состава.

За всех ответил старший лейтенант Воронин:

— Можете не сомневаться, товарищ комдив. Рука ладожских моряков не дрогнет.

Комдив приказал проверить время и объявил:

— Теперь, товарищи командиры, по катерам. Через десять минут отход.

* * *

Августовская ночь. «Морские охотники» на подводных выхлопах подходят к острову.

— Нет ли засады?

— Где наши разведчики, высаженные десять дней назад?

— В каком месте удобнее пристать катерам?

Для выяснения всех этих вопросов к острову направляется катер Епихина. На этом катере находятся комдив и его заместитель.

Остальные «морские охотники», заглушив моторы, легли в дрейф.

Тишина. Где-то далеко за вражеским берегом сверкает молния.

Напряженно всматриваются моряки в неясные очертания острова. Из-за облаков вынырнула луна. Кто-то шутливо заметил:

— Предательница!

Зорко вглядываясь в темноту, все ждали сигнала с флагманского катера. Мелькнул зеленый проблеск. Это сигнал.

Катеры один за другим пришвартовываются к борту флагмана.

Комдив отдает приказание:

— Командам, выделенным для рубки кустарника, сойти на берег и приступить к работе. Рубить осторожно. Остров опоясан проволокой, и если кто заденет за нее, то немедленно появится иллюминация и выдаст нас противнику.

— Вот фашистские подлюги, хитро придумали! Но мы их перехитрим! — говорит боцман Алексей Емельянов.

Светает. Приходится дорожить каждой секундой. Краснофлотцы принимаются за работу по маскировке катеров.

Через некоторое время сигнальщик Никифоров сообщает:

— Товарищ комдив! У берега противника вижу два красных огня.

— Это финики успокаивают свои нервы, — шутливо заметил Куриат.

Часы в напряженной работе прошли как минуты. Маскировка закончена. На наблюдательный пункт посланы сигнальщики. Вахта выставлена. Свободные краснофлотцы отдыхают.

Раннее утро. Комдив отдал распоряжение еще раз проверить маскировку. Маскировка сделана хорошо, катера утопают в зелени, сравнявшей их с островом.

День начинался как нельзя лучше. Яркое восходящее солнце предвещало удачу. Все были уверены, что «языки» будут пойманы. И эта уверенность ладожцев скоро оправдалась.

На горизонте с южной стороны острова показался итальянский торпедный катер. Он несся с большой скоростью, и догнать его было невозможно. Катер прошел мимо острова, не заметив «морских охотников». Вслед за ним в воздухе пронеслись два финских самолета.

Рис. 1. «Маскировка сделана хорошо, катера утопают в зелени, сравнявшей их с островом».

После нескольких часов напряженного ожидания с северной стороны острова показался финский катер. Он шел на пункт К. Комдив подает команду:

— Приготовиться к бою!

Ладожцы сбрасывают со своих катеров маскировочные сетки, ветви деревьев. Через несколько мгновений катер Воронина отходит от острова и на полном ходу мчится вперед на противника. Он стремится зайти с северной стороны и отжать вражеский катер от берега. Катер Волошенко заходит с другой стороны, а катер Воронина пускается в догонку врага. Краснофлотцы сосредоточенно следят за катером противника, экипаж которого надо взять живым.

Смелый налет советских катеров, совершенный днем среди островов, на виду наблюдательных пунктов, ошеломил врага.

Боцман Емельянов дает пулеметную очередь из автомата по вражескому катеру. Пули попадают в рубку.

Меткие выстрелы из автомата отрезвили врагов. Они увидели перед глазами советские военно-морские флаги. Поднимают руки и сдаются в плен без единого выстрела.

Старшины второй статьи, комсомольцы Петр Лизунков и Дмитрий Щербина перебираются на финский катер. Лизунков срывает белый флаг с голубым крестом и желтым львом.

Краснофлотцы берут в плен финских матросов.

Кроме них, в руки ладожцев попадают ценные документы, карты различных районов Ладожского озера, вахтенный журнал, а также оружие — винтовки и гранаты.

Финские матросы лежат на баке. Смотрят на храбрых советских моряков осоловевшими глазами и не могут притти в себя: дрожат за свою шкуру.

Пленных поместили в кубрик.

Они рассказали, что шли в пункт С. за капитаном финского военного флота Курволайненом, командующим Ладожской финской флотилией. Но... «Ру-ус... помешала».

«Морские охотники» после удачной операции возвращались на базу. «Охотник» Воронина буксирует трофейный катер, в шутку прозванный ладожцами «Маннергеймом».

Боевая задача была решена, — «языки» пойманы.

На охране трассы

Неприветлива Ладога осенью. Неделями длятся порывистые ветры и штормы. В такое время старожилы ладожцы говорят: опять бунтует озеро.

По Ладожскому озеру, невзирая на непогоду, беспрерывно идут караваны. Они везут сотни тысяч тонн ценного груза для родного Ленинграда, для бойцов и командиров Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского Флота.

Доставка груза сопряжена с трудностями: часто бомбят стервятники, снуют немецкие, финские и итальянские катера и корабли. Но эти трудности мужественно преодолевают моряки-ладожцы.

«Морской охотник» старшего лейтенанта Ковалевского ночью сопровождал караван. Впереди—канонерская лодка.

За ней тральщики и буксиры тянут баржи. На пирсах мелькают огни. Блестят створы.

Неожиданно появилось семнадцать вражеских катеров. Каравану грозила опасность. Враг приближался, пытаясь замкнуть кольцо вокруг советских кораблей и уничтожить их. Наши корабли открыли огонь по катерам противника. Вражеская стая была рассеяна, и советский караван в целости прибыл в порт.

Днем на трассе «морской охотник» вел наблюдение за воздухом и поверхностью озера. Кругом буи, вехи, несколько маяков. Мимо проходили транспорты, буксиры.

Рулевой, краснофлотец Пилипенко, на мостике. От его бдительности зависит жизнь команды, живучесть катера и кораблей, которые идут по трассе.

Он несет сигнальную службу отлично. Знает семафор, азбуку Морзе, обладает хорошим слухом и зрением. Пилипенко за пять километров обнаруживает вражеские самолеты в воздухе, безошибочно определяет по шуму мотора тип самолета.

Ветер два балла. На озере тихо. Сквозь дымку пробиваются лучи солнца. Мимо катера прошел передовой тральщик с баржами.

На большой высоте сигнальщик Пилипенко обнаружил три «Юнкерса». Вражеских бомбардировщиков сопровождали «Мессершмитты». Они прикрывали их с воздуха от наших балтийских истребителей.

Играет боевая тревога. Командир катера на мостике. У руля старшина второй статьи Савков. Комендоры и пулеметчики на своих постах.

Решено во что бы то ни стало расстроить звено самолетов врага. До фашистских стервятников расстояние примерно пять с половиной тысяч метров.

По немецким самолетам ставится огонь завесой. Стреляют из пушек.

Враг не сворачивает с курса, его самолеты продолжают итти клином. Вокруг них ложатся трассы снарядов.

Точно ведет огонь артиллерийский расчет старшины второй статьи, севастопольца Силина. Он проворно открывал и закрывал замок пушки и быстро засылал снаряды.

Силин — командир отделения комендоров, но превосходно знает и минное дело. Страстно любит он артиллерию. Еще в Балтийском отряде пограничных судов НКВД он перекрывал все нормы по разборке и сборке замка.

Рис. 2. «На трассе „морской охотник" вел наблюдение за воздухом и поверхностью озера. Мимо проходили транспорты, буксиры».

Наводчиком орудия в артиллерийском расчете Силина — балтийский краснофлотец Костюченков. Это молодой, но опытный зенитчик. Во время налета стервятников его ранило, по лицу текла кровь. Но Костюченков не покинул боевого поста, защищал родной Ленинград, мстил за родной народ, за брата, убитого немцами.

Установщиком прицела в расчете краснофлотец Пилипенко. Он только что находился на сигнальной вахте. Пилипенко, как и многие краснофлотцы, владеет также несколькими военными специальностями.

Подносчиком снарядов краснофлотец Погоняев. Работает молниеносно.

Все четверо комсомольцы и составляют боевой комсомольский расчет.

Стрельба из пушки идет в нарастающем темпе.

Два фашистских самолета держат курс на корабль и баржи, а третий — прямо на «морской охотник». Гитлеровцы рассчитывали отвлечь огонь катера на третий самолет, а в этот момент с двух самолетов бомбить корабль и баржи.

Поведение хищников краснофлотцы быстро разгадали и открыли стрельбу из пушек по двум самолетам, а по третьему вели огонь из пулемета ДШК.

Катер Ковалевского шел на форсированном ходу. Пролетавший над ним вражеский бомбардировщик пошел на пике для бомбежки. Командир скомандовал:

— Огонь по самолету!

«Охотник», умело маневрируя, стремился не допустить врага к каравану и катеру.

Командир соскочил с мостика и сам стал у пулемета. Он стрелял по пикирующему самолету и одновременно подавал команду рулевому, указывая, какой курс держать катеру.

Но вот на пулемете кончается лента, и пулемет, как на зло, заклинило.

— Не повезло! — сердито сказал Ковалевский и осмотрел ленты: одно звено оказалось больше другого, и патрон пережало. Он быстро перезарядил пулемет и снова открыл огонь по врагу.

Рулевой, коммунист Савков, получая приказания, повторяет их:

— Есть право на борт!

И, взяв на борт, добавляет исполнение:

— Право на борту!

Стервятник не отказался от своего решения сбросить бомбы на катер. Он отошел в сторону, сделал разворот и стал приближаться к катеру. Но ладожцы его не подпустили. Стервятник вынужден был снова развернуться и беспорядочно сбрасывать бомбы.

— Хлопцы, чурки летят, — шутил краснофлотец Пархоменко.

Бомбы подняли шесть водяных столбов.

— Бросай, бросай, зараза! Все равно мимо! — смеются краснофлотцы.

Краснофлотец коммунист Федоренко следил за другими самолетами противника, делавшими разворот. Но завесу огня «охотника» и кораблей пройти им не удалось. Они сделали новый заход.

Стервятники сбросили на корабль и баржи восемнадцать бомб, но безрезультатно.

Ковалевский замечательный штурман и артиллерист. Прицел и целик ставил точно. Вот он уже дает двадцать восьмой залп. От беспрерывной стрельбы пушки раскалились.

Атаки вражеских самолетов отбиты. Угроза каравану миновала.

Катер шел малым ходом. С тральщика старшего лейтенанта орденоносца Сергея Васильевича Ефремова принят семафор:

— Дорогие боевые друзья! Спасибо!

Это была высокая оценка работы моряков-катерников. «Морской охотник» Ковалевского пришел на базу и стал на бочку в бухте.

После боевой работы и бессонных ночей личный состав катера устал. Но до отдыха он приводит в порядок оружие, драит палубу, стирает белье.

Только что ладожцы расположились передохнуть, как снова началась боевая тревога. Три «Юнкерса» идут курсом на мыс бухты.

— Очевидно собираются бомбить наши корабли, — спокойно сказал комендор Силин. — Не допустим! Фашистам и этот номер не пройдет!

Расстояние до стервятников три с половиной — четыре тысячи метров, высота две с половиной тысячи метров.

Снова раздается команда Ковалевского:

— Кормовому орудию открыть огонь!

Первый снаряд проходит над крылом фашистского стервятника, а второй — трассирующий — врезается в фюзеляж.

Фашистский самолет резко идет на снижение.

— Пикирует, гнида! — крикнул Пилипенко.

Но это была «пикировка» особого рода, — стервятник камнем падал в озеро.

«Охотник» помогал зенитным батареям, которые вели огонь по другим вражеским бомбардировщикам.

Два фашистских «Юнкерса», видя участь своего собрата, поспешно ушли.

— Дробь!.. — произнес скороговоркой командир катера.

Огонь смолк. Боевые друзья по катеру тепло пожимали комендорам руки за успешное отражение атаки противника.

Смелая операция

Финские корабли прячутся в шхерах. Ночную мглу прорезывают мелькающие огоньки с вражеского берега: огневые точки, наблюдательные пункты, маяки.

«Морские охотники» лежат в дрейфе. Краснофлотцы всматриваются в даль. Медленно текут минуты. Мысли о предстоящей схватке с врагом чередуются с воспоминаниями о пережитом, о недавнем прошлом. Вот молодой моряк ленинградец. Зорким взглядом он ищет врага, чтобы отомстить за страдания семьи — любимой жены и детей. Он вспоминает о заводе, на котором работал, о заводском доме культуры, о друзьях.

«О, друзья! Где вы теперь? На фронтах, в боевых шинелях, в бескозырках и бушлатах, на Балтике, Черном море, на далеком Севере».

На катере тишина, говорить не полагается, — боевая готовность номер один.

Командир катера старший лейтенант орденоносец Швец неотлучно на мостике.

Сигнальщик краснофлотец Кочерга, зорко следивший за поверхностью озера, докладывает:

— На весте появилось судно врага.

Командир включает машинный телеграф: «Самый полный!» «Охотник» идет наперерез вражескому судну. Комендоры готовы каждую секунду открыть огонь.

Противник замечает катер и трусливо сворачивает в сторону — под защиту береговых батарей.

Чтобы навязать бой, ладожцы смело идут на сближение с судном врага.

До вражеского судна несколько кабельтовых.

— Открыть огонь! — приказывает командир.

Комендоры открывают огонь, но враг уклоняется от боя и бежит.

В этот момент на другом советском катере краснофлотец сигнальщик Никифоров, прозванный «глаза и уши охотника», докладывает командиру Воронину:

— Слева по корме судно противника.

Воронин дает полный ход. «Охотник» стремительно несется наперерез врагу. И это вражеское судно уклоняется от боя и также бежит к берегу.

Прошло еще несколько напряженных минут в поисках врага. Оба советских катера искали суда противника, чтобы нанести им удар.

Сигнальщик Кочерга снова докладывает командиру своего катера:

— Слева по корме судно противника.

«Морской охотник» под командой Швеца немедленно пошел на замеченное судно противника. Это была плоскодонная, с широкими обводами лайба. Ее пытались спасти вражеские береговые батареи и открыли бешеный огонь по советскому катеру.

«Охотник», искусно маневрируя, вплотную подошел к лайбе. Группа краснофлотцев быстро перебралась на лайбу, забрала карты, вахтенный журнал и другие ценные документы. Отбуксировать лайбу в базу не было смысла, и Швец приказал взорвать ее. Приказ исполнен. Лайба взорвана.

В это время катер Воронина перерезал путь вражескому буксиру. Подойти близко к нему было трудно: мешали банки и мели. Буксир бросился наутек.

— Не уйдешь! — крикнул Воронин и приказал открыть огонь.

Орудия коммуниста Кривошеева и краснофлотца Сорокина точно слали по врагу снаряды. Буксир загорелся и стал выбрасываться на мель.

Береговые батареи финнов беспрерывно вели огонь по «морским охотникам», но безрезультатно. Выполнив боевые задания, оба советских катера легли на обратный путь и благополучно вернулись на свою базу.

Спасение ленинградцев

«Морской охотник» Воронина только что возвратился с выполнения боевого задания и стал на якорь.

Шестибалльный нордост с яростью гнал седые волны Ладоги. Катеру угрожала опасность быть выброшенным на песчаный берег. Но советский «охотник» упрямо боролся со стихией. Острый форштевень катера разрезал волны, якорь прочно засел в грунте.

В такую погоду мелким судам запрещалось выходить в озеро. Но случилось необычное, и катеру пришлось сняться с якоря.

Вахтенный сигнальщик Никифоров доложил командиру:

— С вышки вижу сигнал: «Следовать в пункт Н. для снятия пассажиров с тендера, выброшенного на мель у берегов противника».

Командир подал боевую тревогу. На звонки мгновенно поднялся весь экипаж катера. Краснофлотцы заняли свои места. Младшие командиры доложили о готовности постов.

— Сниматься с якоря! — раздается команда.

Якорь выбран. Заработали моторы, и катер, взяв курс на зюйд, стал набирать скорость.

Рулевой, старшина комсомолец Анатолий Кубриков, преодолевая встречную волну, с большой скоростью точно вел катер к цели. Командир внимательно вглядывался в даль, следил за горизонтом и вражеским берегом.

Немцы заметили советский катер и открыли по нему ураганный беспорядочный огонь из тяжелых орудий. Вокруг «морского охотника» подымались всплески от падающих снарядов. Катер содрогался от взрывов. Искусно маневрируя, он с той же стремительностью шел вперед.

«Не запугаете ладожцев, не свернем с боевого курса!»— говорил про себя командир Воронин.

Под ураганным огнем противника катер подошел к месту, где одиноко вырисовывался советский тендер. Людей на нем не было видно.

Недостаточная глубина не позволила «охотнику» подойти к тендеру, а поэтому к нему направили мелководный катер «ЗИС».

Только что отошел посланный катер, как из-за облаков по-воровски вынырнул «Юнкерс-88». Комендоры катера открыли по стервятнику огонь.

Меткими залпами из орудия старшина Кривошеев заставил фашистский самолет уклониться от намеченной цели и затем уйти.

Между тем катер «ЗИС» уже подошел к потерпевшему аварию советскому судну. Люди забились внутрь тендера и ожидали помощи. Перепуганные дети плакали, прижимаясь к матерям. Взрослые с тревогой переговаривались друг с другом. Так, среди урагана бушующих волн, пробыли тринадцать мучительных часов сорок шесть эвакуируемых ленинградцев в двух километрах от вражеского берега, под бомбежкой и обстрелом немецких бандитов. Помощь им пришла своевременно. Измученные люди со слезами на глазах обнимали и целовали краснофлотцев.

Все сорок шесть ленинградцев были спасены и пересажены на катер. Людей обогрели, сытно накормили. Команда освободила для ленинградцев свои кубрики, и уставшие люди расположились на отдых.

«Охотник» стащил с мели тендер и лег на обратный курс.

Но лютый враг продолжал преследовать советский катер. Он еще яростнее повел по нему артиллерийский обстрел.

Полным ходом шел «морской охотник» к родным берегам и благополучно доставил ленинградцев на место.

Теплое расставание пассажиров с моряками превратилось в демонстрацию любви народа к своему флоту и его доблестным командирам и бойцам.

Бой у острова Р.

Из дозора в бухту пришел «морской охотник». Командир этого катера Волошенко направился в штаб, где обстоятельно доложил о результатах дозора, об обстановке в северных шхерах. Заканчивая доклад, он упомянул, что, пользуясь передышкой, команду он направит в баню.

— Придется отложить, — заметил генерал-майор.

Генерал встал и серьезным, но, как всегда, приветливым голосом сказал командиру катера:

— Финны активизируют свои действия. Ночью они форсировали пролив и высадили на остров десант. Пытаются окружить наши части, блокировать блиндажи и окопы. Морские пехотинцы сдерживают натиск врага, но им нужно подкрепление. Вам ставлю задачу — высадить

подкрепление на остров Р. с тем, чтобы гарнизон перешел в наступление в северной части острова. Время съемки — шесть ноль ноль. Берите вторую роту третьего батальона и во главе четырех катеров направляйтесь к острову. С вами, в качестве обеспечивающего операцию, идет мой заместитель. Задача ясна?

— Ясна!

— Выполняйте.

— Есть!

Волошенко объяснил личному составу своего катера поставленную боевую задачу. Он хорошо знал каждого из своих боевых друзей. Узы дружбы, крепнущей в боях, роднили его с командой. Краснофлотцы любили своего командира, уважали его, знали, что с ним в бою не пропадешь.

Приказ короток. Сборы недолги.

Катера принимают морских пехотинцев, вооруженных автоматами и в полной боевой нагрузке.

Разрезая волны, катер направился по курсу норд-вест.

На боевых постах, у руля и моторов, у пушек и пулеметов собрались боевые соратники со всех флотов страны. Здесь встретились военные моряки с Тихого океана, с Северного, Черного, Балтийского, Каспийского и Азовского морей. Русские и украинцы, белоруссы и таджики — единая семья советских народов. Коммунисты, комсомольцы и беспартийные — все они преследовали одну задачу; разгромить ненавистного фашистского врага.

Катер прикрывал высадку десанта. Точно по боевому расписанию заняли свои места комендоры. Пушки наготове. На них видны следы умелых и заботливых рук — молодые артиллеристы любят свое оружие, знают его до мелочей и верят в него.

Раздается команда:

— Открыть огонь!

У кормового орудия коммунист старшина первой статьи Михаил Гробовецкий. Он из Одессы. Брюнет. В его карих глазах вспыхнули огоньки. На лице отражается крепкая решимость — бить врага не на жизнь, а насмерть, мстить немцам и их прихвостням за разграбленную Одессу!

Внимательные, сосредоточенные лица. Уверенные движения. Краснофлотцы идут в бой за свою любимую Родину, солнечную Украину, за голубые горы Кавказа, за привольные просторы Кубани.

Тишина усиливает настороженное внимание перед боем. Но вот тишину разрывает команда:

— Правый борт! Курсовой — сорок пять! По берегу противника фугасным! Огонь!

Носовое и кормовое орудия бьют одновременно. Снаряды ложатся хорошо.

Начался непрерывный, размеренный обстрел вражеского берега, — это огневая поддержка нашего гарнизона, ведущего бой с финнами.

Вражеские батареи открыли огонь по катеру. Снаряды ложатся у борта, осколки бьют о палубу. Катер сманеврировал к восточному берегу и открыл по нему огонь.

Командир носового орудия, старшина второй статьи Залесочный шутливо отдает распоряжение:

— На носу осколки прибрать нужно. Замусорили палубу финики!

Пополнив боезапас, катер идет обратно к острову. Вражеские батареи усилили огонь, но катер прорывается к острову.

— Около берега шлюпка, — доносит сигнальщик.

Катер подходит к шлюпке. Она полузатоплена, еле держится на воде, но на ней находится человек.

На борт катера со шлюпки взбирается моряк-пехотинец. В руке у него граната, за поясом наган, за плечо заброшен полуавтомат. На лице моряка-пехотинца заиграла улыбка.

— Чего улыбаешься? — спрашивают катерники моряка, сошедшего со шлюпки.

— Как же мне не улыбаться? — отвечает тот. — Чай, теперь спасен, ишь какое утлое суденышко-то, — показал он на шлюпку. — Да и покурю, а то табак отмок.

Моряка угостили папиросой. Начались расспросы: «Кто? Куда направляется?»

Моряк-пехотинец был в разведке. При нем важный документ: схема участка фронта, на которой нанесено расположение огневых точек противника. Указаны сигналы корректировки: красные, белые трассы пуль. Командир батальона морской пехоты прислал с этим разведчиком коротенькую записку. В ней он писал:

«Товарищ командир катера. Хорошо поддерживаете нас огнем. Простреляйте еще. Мы переходим в наступление».

— А как наши дела на острове? — спросил командир катера разведчика.

— Ничего, только братва двое суток не ела.

Разведчика сытно накормили. Он еще больше повеселел и разговорился.

— Был я в пулеметном взводе. Охраняли подход к бухте. Ночью финны с нескольких сторон высадили десант. Мы стали отражать. Наседают со всех сторон. Патроны кончились. Батареи с соседнего острова стреляли. От взвода нас осталось мало. В моем пулемете ленты кончились. Финны подползли близко. Я приготовил гранаты.

— А как товарищи? — спросил краснофлотец разведчика.

— Оглянулся кругом и вижу: мои товарищи погибли. Пулеметы замолкли, — ответил тихим голосом разведчик. — А потом слышу выстрелы на другой оконечности острова. «Э, — думаю, — там бой ведут друзья. Надо прорваться к своим!». Бросаю в группу финнов две гранаты. Многих к праотцам отправил, а других в замешательство привел. Пользуясь этим обстоятельством, под самым носом врага прорвался через кусты к своим. Одна граната в руке. С ней я решил драться до конца — помереть, но не сдаться в плен!

Злоба и гнев звучали в словах разведчика. Задумавшись немного, он затем продолжал:

— Выхожу к окопам, где раньше были наши землянки. Никого не видно. Наскоро составляю набросок расположения огневых точек врага и пробираюсь дальше. Нахожу своих. Раненый командир гарнизона поручает доставить схему участка фронта на канонерскую лодку, поддерживающую нас огнем. Ползком пробираюсь к воде, а там оказалась шлюпка. Сажусь и пошел. Как от берега отчалил метров сто, финны открыли огонь. Я стараюсь уйти. Заметил, что вы идете. «Ну, — думаю, — теперь все в порядке. Дома!» — счастливо улыбнулся он и добавил: — Вот какие дела бывают, ребята.

Моряки-катерники внимательно слушали бойца морской пехоты, а потом спросили.

— А как тебя звать, братишка?

— Зовут Андреевым, — ответил разведчик и, подмигнув глазом, лукаво улыбнулся.

Бесхитростный рассказ морского пехотинца всем понравился и как-то по-особенному взволновал. К разведчику Андрееву ладожцы прониклись уважением.

И долго делились впечатлениями краснофлотцы о бойцах морской пехоты, беззаветно дравшихся с врагами за честь Родины. А разведчик Андреев, отдохнув немного, направился снова на остров, ловко управляя тузиком.

...Раннее утро. Финны неистовствуют, бьют по катеру из четырех батарей и минометов.

Из шхер показались три катера противника. Они шли полным ходом к острову и открыли огонь по «охотнику» из пушек и автоматов.

Волошенко спокойно подает команду:

— Навести по головному! Полный вперед!

«Охотник» лег на параллельный курс с вражескими катерами и пошел на сближение.

Раздался залп. Управляет огнем помощник командира, искусный мастер, старший лейтенант орденоносец Бровкин. Фрунзовец. Бывший сталинский стипендиат.

— Недолет! — сказал Бровкин и передал на носовую пушку поправку. Следующим залпом он поражает шюцкоровский катер. Поднялся большой водяной столб.

Есть такое дело! — крикнул довольный Волошенко.

Бровкин весело отозвался:

— Есть товарищ командир! Так надо бить фашистских гадов!

На помощь тонущему финскому катеру спешит другой катер, намереваясь взять его на буксир. Поздно. Пораженный катер пошел ко дну.

«Охотник» разворачивается так, что теперь ведут огонь носовое и кормовое орудие разом. Комендоры пристрелялись. В стремительном темпе подаются снаряды. Слаженно работает расчет. Посылаемые по неприятелю снаряды ложатся в цель и поражают второй катер. В небо взметнулся столб черного дыма. Второй пират также пошел на дно озера.

— Вместе им там будет веселее! — смеется Волошенко.

Третий катер врага трусливо удирал, но от метких залпов моряков-ладожцев ему уйти не удалось. Советские «гостинцы» достигли его у самой бухты и также отправили на холодное дно Ладожского озера.

— Молодцы, товарищи-катерники! Чисто сделано, — похвалил ладожцев помощник командира морской бригады. Он не любит хвалить, а здесь похвалил. И это была заслуженная похвала.

— В этом деле немножко смыслим, — ответили ладожцы бывалому моряку.

...Береговые батареи врага на время прекратили стрельбу, так как на этот раз защищать им было уже некого.

Но борьба продолжалась. Спустя некоторое время финны снова открыли по советскому катеру огонь из береговых батарей.

Надо было вести тщательное наблюдение за всплесками воды от взрывов снарядов и умело маневрировать. Если враг пристреляется, необходимо быстро сменить курс.

Маневренность, как и всегда, обеспечивается слаженной работой. Радиосвязь с кондолкой поддерживает секретарь партийной организации катера, старшина второй статьи Погорелов.

От непрерывного наблюдения глаза у сигнальщика Колпашникова нестерпимо болели, он уже много часов не спал. Ноги подкашивались от усталости. Но сигнальщик не покидал боевой вахты. Напрягая весь свой организм, протирая глаза, он пристально следил за разрывами вражеских снарядов, а также за горизонтом и во-время сообщал командованию нужные сведения.

— Товарищ командир! — спешил сообщить сигнальщик. — У берега появились катера противника.

Они готовились высадить на берег десант. Сигнальщик это заметил и немедленно сообщил командиру:

— Три моторных бота подходят к берегу.

«Охотник» на полном развороте открыл огонь из обоих орудий. Один мотобот взорвался. Поднялся высокий столб черного дыма. Через две минуты был уничтожен и второй мотобот.

Третий мотобот «охотник» настиг у самого острова и также поразил его. Воздух огласился огромной силы взрывом. Клубы черного дыма взметнулись высоко в небо. Рвались шлюпки с боезапасами. Уцелевшие от взрыва финны в страхе бросились в воду. Началось смятение и на вражеском берегу. Простым глазом было видно, как метались по берегу острова переполошившиеся финны.

Теперь все внимание ладожцев направлено на остров, туда, где финны ждут наших десантников.

В разгар обстрела со стороны острова неожиданно появился большой вражеский катер. Ладожцы мгновенно взяли непрошенного гостя в огневой оборот. Первые залпы по шюцкору ложились недолетом. Враг пытался отстреливаться. Последующие же залпы после корректировки Бровкина приходились по цели и заставили вражеский катер поспешно удалиться.

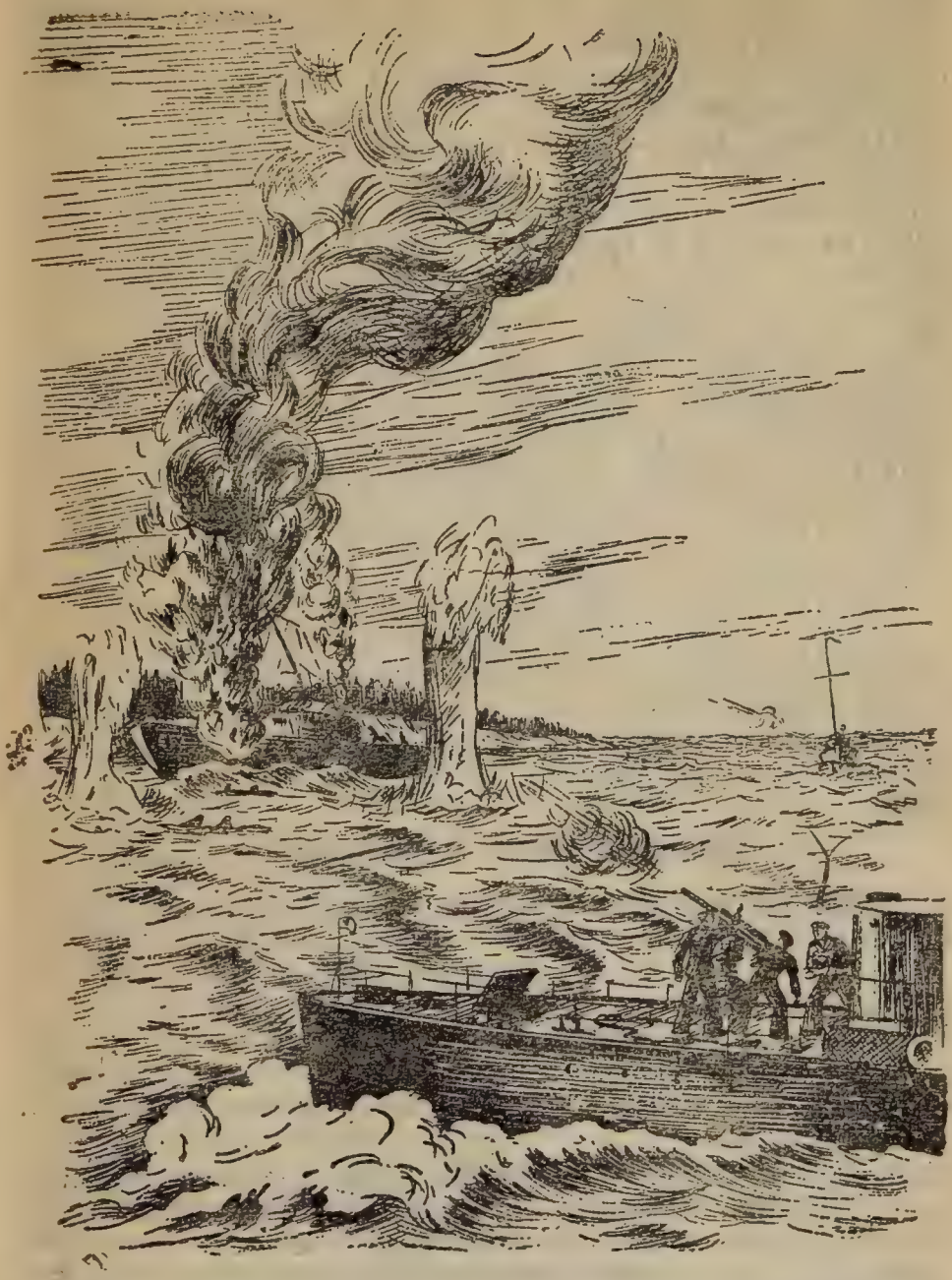


Рис. 3. «На помощь тонущему финскому катеру спешит другой катер... Поздно. Пораженный катер пошел ко дну».

Но бой еще не кончился. Новый шюцкор вынырнул из шхер и с полного хода открыл огонь по советскому «охотнику». Пирата поддерживали береговые батареи. Он дерзко шел на сближение. Шквал огня с «морского охотника» заставил и его поспешно скрыться в дебри шхер. Как потом стало известно, от полученных пробоин он затонул, не дойдя до берега.

На катер прибыл контрадмирал. На груди его красовались орден Ленина и два ордена Красного Знамени. Он поздравил ладожцев-катерников с успехом. Это был один из наиболее крупных боев «морских охотников» на озере с превосходящими силами врага, причем бой этот происходил в укрепленном районе противника, в стесненных условиях плавания.

В трехдневных боях ладожцами было уничтожено: четыре вражеских катера, три мотобота, около десяти шлюпок, четыре минометных батареи и сотни финских солдат и офицеров. Контрадмирал особо отметил маневренность катера, отличную работу комендоров, высокую выучку командного состава, а также четкую исполнительность личного состава.

С боевыми успехами прибыли ладожцы на базу.

— Ну, теперь можно и в баньку, — добродушно сказал боцман Федор Кудрявцев. — Правда, отсрочку пришлось сделать на три дня, — шутил он, — да жалеть не приходится. Зато финики попарились, а мы им от души поддали «крепкого пару».

Балтийская стойкость

«Морские охотники» стоят на швартовах. Они готовятся к новым походам к берегам, где засел враг.

На озере тишина — редкое явление в августовский вечер. Краснофлотцы вышли на палубы катеров, чтобы полюбоваться красотой озера.

— Посмотрите кругом, какая ширь! А ведь это все наше, родное, русское, — сказал краснофлотец-десантник, лоцман Вещев.

— А кто тут жил встарину? — спросил краснофлотец.

— Наш родной народ жил, — ответил Вещев.

— Чего же тогда сюда лезут фашисты?

— Чего лезут? Известно чего! Русским добром хотят поживиться, вот и лезут.

— Это стало быть как воры?

— Хуже чем воры! Вор — и тот имеет совесть. Хоть худенькую, да совесть. Его поймаешь, пристыдишь, он и покается и даже слово даст, что не будет воровать. А ведь фашист такой вор, что для него и слов тратить нечего. Бить их надо смертным боем, как встарину конокрадов били. Вот с ними и весь разговор. — И, помолчав, Вещев добавил: — Видишь там полоску? Это наши дремучие леса. Корабельные леса. Так вот фашистская нечисть зарится на эти леса, хочет их от нас отнять.

— Не придется, руки коротки.

— А чтобы не пришлось, надо бить фашистскую мразь, гнать их с нашей священной земли.

Катера оснащены. Провернуты моторы.

Боевая задача известна: путь лежит к берегам противника. Нужно замаскироваться у его острова. Выждать удобный момент и уничтожить врага. Краснофлотцы понимают риск, с которым сопряжена эта операция.

На флагманском катере раздается команда:

— Смирно-о-о!

Командир катера старший лейтенант Колесник четко отдает рапорт капитану третьего ранга Куриату:

— Личный состав готов к операции!

Поднят сигнал. Катера снимаются со швартовых. Басят моторы. До свидания, база! Путь изведан, не раз катерники ходили этим курсом.

Не прошли и нескольких кабельтовых, как погода стала меняться, а через полчаса поднялся ветер в четыре балла. Такова Ладога, капризы ее хорошо знакомы краснофлотцам.

Ветер усиливался, брызги холодной воды обдавали катерников. Но «морские охотники» не сбивались с боевого курса: шли струя в струю.

Краснофлотец-радист Острогляд, сменившись с вахты, вышел на корму, чтобы, как он говорил, «подышать свежим повитрям».

Чтобы притти к вражескому побережью во-время, «охотники» увеличивают ход.

Караван ведет старший лейтенант Перепелов, он делает прокладку флагману. Перепелов — один из лучших штурманов дивизиона «морских охотников». За успешное выполнение заданий командования в борьбе с финнами и проявленные при этом доблесть и мужество он награжден орденом «Красная Звезда».

Невдалеке смутно обрисовывались очертания вражеского острова. «Нет ли засады? Надо подготовить десант, чтобы «прочесать» остров», — решает командир.

С катера Колесника сходит на шлюпку десантник Вещев и стремительно наваливается на весла. Следом за ним отваливает шлюпка с катера Епихина. На ней комсомолец Горбачев и краснофлотец Годунов. Шлюпки приблизились к острову.

В ожидании сигнала краснофлотцев дрейфующие катера насторожились.

С острова получен сигнал: «Враг не обнаружен. Берег чист».

Но ладожцы знают повадки врага, а поэтому моторы заводятся бесшумно. Катера подходят ближе к побережью. Для того чтобы оградить катера от риска внезапного нападения неприятеля, нужно было замаскировать катер.

Отдано распоряжение приступить к маскировке. Маскировочные команды направились за материалом, на острове срубали деревья, кусты, ветви. На катера доставили целый лес.

Маскировка производилась с любовью, хитроумно. Скоро на месте катеров вырос причудливый зеленый островок, по внешнему виду ничем не отличающийся от окружающих его островов.

Охранение катеров на острове обеспечивалось не только маскировкой, но и сигнально-наблюдательной вышкой, построенной и оставленной финнами.

— Спасибо финикам за вышку! — шутит краснофлотец.

С вышки хорошо видны очертания занятого врагом побережья, стоянки финских, немецких и итальянских кораблей и катеров.

Забрезжил рассвет. Вырисовываются контуры города К.

Днем на катере Епихина между краснофлотцами и старшиной Николаем Алексеевичем Антоновым завязалась товарищеская беседа.

Антонов — старый русский военный моряк. Николай Алексеевич много пережил, и краснофлотцы любили слушать его рассказы. Ему уже пятьдесят лет. Он старый большевик.

Октябрьская революция застала его на броненосце «Воля», на Севастопольском рейде.

Первые годы революции он провел на Балтике, на линкоре «Андрей Первозванный». Участвовал в подавле-

нии белогвардейского мятежа, вспыхнувшего в первые годы Октябрьской революции.

— Я в то время, — вспоминает Антонов, — командовал восьмидюймовой башней. Ах, и навернули мы мятежникам! Долго помнили «неклюдовцы» наши гостинцы.

В 1919 году он сражался на сухопутье против банд Юденича, защищая родной Петроград.

— Батько, расскажи, как погиб линейный корабль «Мария», — просит орденоносец Степанов.

Антонов откашливается, обводит краснофлотцев приветливым взглядом и грудным приятным баритоном начинает рассказывать:

— Это было давно, в 1916 году, я тогда служил матросом в Черноморском флоте. Помню: вышли мы ранним утром на шлюпочные учения из Южной бухты к Павловскому мыску, что невдалеке от Севастополя. «Мария» стояла на бочках. Это был красивый, новый линкор.

«Приналегли мы на весла. Вдруг около нас как бабахнет... и пошли рваться снаряды. Так продолжалось минут десять. «В чем дело?» — думали мы. Видим: матросы прыгают в воду. Мы к ним на помощь. Много их подобрали и спасли. Потом узнали, что немцы подложили адскую машину в район артиллерийских стеллажей, а сами винта нарезали, спасая свою поганую шкуру. Вот, братишки, у меня с тех пор внутри сидит большая злоба к немцам, горит здесь», — показал он рукой на сердце.

Много еще рассказал «папаша», как любовно называли Николая Алексеевича краснофлотцы.

За теплой дружеской беседой прошел вечер. Стемнело. Вахтенный сообщил о шуме мотора на зюйде. Это шли наши самолеты бомбить военно-морские базы Финляндии. С вражеского берега доносился продолжительный, завывающий сигнал воздушной тревоги. Началась бомбежка. Замечательная! Взрывы, столбы огня, пожарища поднимаются над базами противника в городах К., Л., С.

Краснофлотцы с удовольствием потирали руки.

— Так, так их, иродов! Молодцы, балтийские соколы! Поддайте жару финикам!

Самолеты отбомбились. Летят обратно над островом, мимо катеров. Катерники из своего зеленого шатра их приветствуют.

Проходят вторые сутки, как катерники пребывают на острове противника, а враг все еще не появляется.

Антонов стоит на вахте. Зорко всматривается в финское побережье. Вдруг прибежал связной и доложил о появившемся торпедном катере врага. Расстояние от него пять миль. Катер на среднем ходу идет курсом на остров. Все в ожидании боя.

Комдив дает команду:

— Сбросить маскировку! Приготовиться к бою!

Катеру Епихина приказано отрезать противника с кормы, а катеру Воронина снять наблюдателей с острова и отрезать вражеский катер.

Молниеносно сбрасывается маскировка. Обрублены швартовые. Заревели моторы. Катера отрываются и идут на полных форсированных ходах.

Краснофлотцы знали, что бой придется вести с итальянским торпедным катером новейшей конструкции, имеющим большую скорость. Действуя под прикрытием своих береговых батарей, вражеский катер находился в выгодных условиях.

«Охотники» идут на сближение с катером врага. Батареи противника открыли огонь.

Маневренность советских катеров прекрасная, и огонь врага для них неуязвим. Когда же загремели залпы с «охотников», итальянский катер стал заметно пасовать.

Четко вело огонь орудие Антонова. Спорится дело в руках не упускающего цели установщика прицела и целика Челядько, наводчика Степанова.

Катера сближаются. Расстояние между ними не больше мили.

Кипит вода вокруг итальянского катера, очутившегося в огневом кольце. Но враг все еще продолжает огрызаться.

Автоматическая пушка и крупнокалиберные пулеметы усиливают прицельный огонь.

— Есть такое дело! — крикнул Антонов, заметив, как снаряд, выпущенный его орудием, поразил «итальянца» в носовую часть. «Охотник» тоже пострадал: он получил несколько осколочных пробоин.

Старший лейтенант Варин стал у пулемета ДШК. От его меткой стрельбы замолкает автоматическая пушка на торпедном катере противника. «Итальянец» поворачивает обратно к берегам своего финского союзника.

В тот момент, когда удирал итальянский катер, из-за рваных облаков, как коршуны, вынырнули три вражеских истребителя. Они набросились на советские катера, чтобы выручить из беды своего незадачливого соратника.

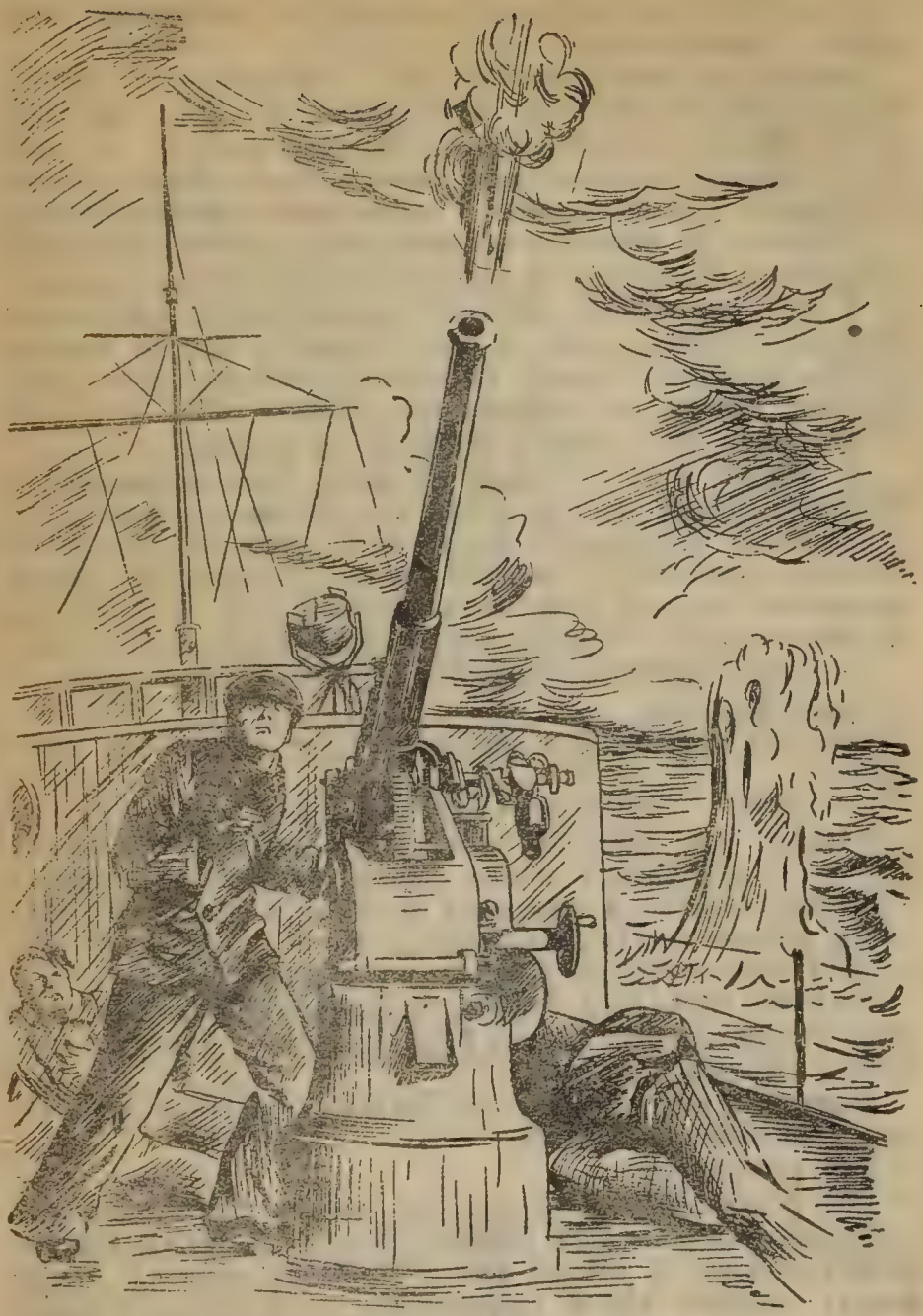


Рис. 4. «У орудия остается один Антонов. Старый моряк сам заряжает, ставит прицел, наводит и производит выстрел».

Воздушные пираты открыли огонь из пушек и автоматов. Спокойно их встретили ладожцы и повели огонь из пушек и пулеметов.

Вражеские самолеты пикируют на советские катера. Высота их снижается до ста метров. От пуль врага на катере Епихина возник пожар. Каждую минуту мог произойти взрыв боеприпасов. Краснофлотцы самоотверженно вступили в борьбу с огнем и скоро ликвидировали пожар.

Антонов, не обращая внимания на налет стервятников, продолжал преследовать удирающий итальянский катер.

В его орудийном расчете краснофлотец коммунист Челядько тяжело ранен в ногу. Ранен и другой краснофлотец, кандидат партии Степанов, но он еще продолжал вращать поворотные механизмы. Однако силы покидают Степанова, и он медленно сползает на палубу.

У орудия остается один Антонов. Старый моряк сам заряжает, ставит прицел, наводит и производит выстрел.

Снаряды, посылаемые Антоновым, настигают врага. От прямого попадания в носовой части итальянского катера появляется черный дым. Вспыхивает пламя, и сразу же раздается взрыв. Итальянский катер камнем идет ко дну.

— Браво, товарищ Антонов! — крикнули сразу несколько краснофлотцев.

Антонов взглянул на краснофлотцев, улыбнулся и ответил:

— Служу Советскому Союзу!

Между тем немецкие самолеты продолжали бесноваться. Увидев гибель своего катера, они явно стремились отомстить советским морякам за него. Стервятники без конца делали заходы, но безрезультатно: советские фугаски и зажигательные снаряды их отгоняли.

Нелегко проходила борьба катерников с неистовствующими стервятниками. В бою был смертельно поражен коммунист Перепелов.

Получили ранения и другие славные бойцы, но не покидали своих боевых постов.

Бой разгорался.

Вот немецкий бандит летит на высоте трехсот метров. Старшина Поляков дает очередь. Хорошо ложатся трассы, пули попадают в крыло самолета, и оно валится. Через минуту пришел конец стервятнику: от метких выстрелов он разлетелся по частям.

— Молодец, Поляков! Так их, кроши на части!—хвалят Полякова краснофлотцы.

Остальные стервятники дрогнули и понеслись в свои логовища.

Два катера — Епихина и Колесника — ушли на базу. Катер же Воронина задержался, чтобы отыскать на острове затерявшегося там краснофлотца. Это, видимо, заметили вражеские летчики и решили отвести на нем свою лютую злобу. На «охотника» налетели два немецких самолета. Стервятники пикировали то с одной, то с другой стороны катера по бортам.

Трудно было отбиваться одному катеру от рассвирепевших «Мессершмиттов». От обстрелов гансов на катере возник пожар, загорелся ящик с боезапасами. Снаряд врага попал в жилой кубрик, и он наполнился дымом. Угрожал взрыв снарядов. Аварийная группа ликвидировала пожар, опасность взрыва была предотвращена.

Сражение закончилось новой победой краснофлотцев: один самолет противника был подбит, а другой удрал.

Все три «морских охотника» благополучно вернулись на свою базу.

Сквозь вражье кольцо

Двадцать три вражеских судна шли строем кильватера. Среди них были немецкие понтонные суда, финские шюцкоры и итальянские торпедные катера. С ними вступили в бой два ладожских катера.

Краснофлотцы понимали, что по количеству — по числу судов и мощи вооружения — перевес на стороне врага. Но враг не имел того преимущества, которым располагали советские моряки: храбрости, стойкости и находчивости. Обстановка сложная, но у краснофлотцев не было и в мыслях, чтобы уклониться от боя или уйти.

Армада движется по коммуникации снабжения Ленинграда. Командиры «охотников» выносят решение:

«Сорвать замыслы врага, взять инициативу в свои руки!»

Первым бросается в бой катер, которым командует Пустынников. За ним идет катер Богданова.

Заговорили балтийские пушки и крупнокалиберные пулеметы. Началось редкое морское сражение.

Видя свое численное превосходство, враги бросаются вперед. Особенно интенсивному обстрелу подвергается катер Пустынникова.

Враг решил бить наши катера поодиночке — метод гитлеровской стратегии.

Вокруг катеров поднимались бесчисленные всплески воды от рвущихся снарядов. Враги стреляли из четырехдюймовых орудий, забрасывали фугасными, зажигательными снарядами и шрапнелью. Они наседали, стараясь замкнуть кольцо вокруг «охотников». Хитрую уловку фашистов краснофлотцы разгадали. Богданов быстро поставил дымовую завесу и ударил по крайним катерам. Вражеские катера пришли в замешательство, сбились в кучу.

«Морской охотник» Богданова остался среди армады хищных врагов.

Предвкушая близость победы, враги все плотнее приближались к катеру Богданова. Круг замыкался.

— Не возьмете, мерзавцы! — гневно кричит коммунист Кулаков и полощет длинной пулеметной очередью по одному из москитов. Задымил неприятельский катер и отвернул в сторону.

Но положение попрежнему угрожающее. Краснофлотцы готовятся встретить врага по-балтийски. Они держат наготове винтовки, пистолеты, ножи, чтобы драться в рукопашную, когда выползут со своих катеров фашисты. Решение ладожцев твердое: погибнуть вместе со своим катером, но не сдаться врагу.

Командир Богданов невозмутим. Заметив небольшой просвет между катерами противника, он бросает своего «охотника» в брешь.

На предельной скорости стреляют богдановцы из пушек и пулеметов. От дерзкого стремительного натиска советского «охотника» вражеские катера шарахаются из стороны в сторону. Этим воспользовался Богданов и удачно вывел свой катер из вражеского кольца.

Знание в ведении боя, железная выдержка, мужество, отвага и упорство ладожцев привели катерников Богданова к победе.

Бой с вражескими десантниками

«22 октября до 30 десантных судов и катеров противника под прикрытием авиации пытались высадить десант на один из наших островов на Ладожском озере. Силами гарнизона острова, наших кораблей

и авиации Краснознаменного Балтийского Флота десант противника был разгромлен. В результате боя уничтожено 16 десантных судов противника и одно судно захвачено в плен. В воздушных боях в районе высадки десанта сбито 15 самолетов противника. Наши корабли потерь не имеют.»

(Из вечернего сообщения Советского Информбюро 23 октября 1942 года).

Секретарь партийной организации катера старшина первой статьи Рытов открывает партийное собрание. Слово для доклада «Выполнение коммунистами катера приказа товарища Сталина и предстоящие задачи коммунистов» предоставляется командиру катера.

Ковалевский сообщает о военно-морских силах врага на Ладожском театре военных действий. Говорит об опыте боев «морских охотников» с противником, о героическом, легендарном подвиге старшего лейтенанта Пустынникова и лейтенанта Богданова, которые с командами смело вступили в бой с двадцатью тремя судами противника.

Коммунисты катера хорошо знали боевых командиров советских «охотников». Ведь вместе несут они боевой дозор, конвой и разведку, вместе участвуют в боях. А зимой вместе с Иваном Тимофеевичем Богдановым личный состав катера Ковалевского защищал Ленинград, находясь на первой линии обороны под Урицком.

— Нам нужно у них учиться мужеству и стойкости в бою. Они для всей нашей флотилии являются образцом отваги и героизма! — говорит Ковалевский.

Но не только положительных сторон касался в своем докладе командир — коммунист Ковалевский. С железной правдивостью он говорил и о недостатках каждого коммуниста в отдельности, указывал пути к их исправлению.

После доклада развернулись прения.

Слово взял командир носового орудия Пархоменко:

— В предстоящих боях, — говорит Пархоменко, — мой орудийный расчет будет стрелять, как стреляло кормовое орудие комсомольца Силина — по-снайперски.

Старшина группы мотористов Федяев сказал:

— ВЧ-5 обеспечит катер нужными ходами.

— А я в предстоящих боях и налетах буду так управлять кораблем, как будет приказывать командир, — заверил собрание рулевой, краснофлотец Сивков.

Собрание проходит активно. Высказались почти все члены партийной организации. Они взяли конкретные боевые обязательства. Деловое партийное собрание краснофлотцев подходит к концу.

Командир делает выводы из прений и останавливается на боевых задачах в предстоящих операциях.

— Главное, товарищи, — говорит Ковалевский, — бороться за живучесть катера, заботиться о высоком состоянии материальной части: нет ли пробоины? Не возник ли очаг пожара от зажигательных пуль врага или от снарядов? Итак, — заканчивает Ковалевский, — обстановка на Ладоге обостряется. Перед нами задача, поставленная нашим вождем товарищем Сталиным: бить врага уменьем.

Не успело партийное собрание закончиться, как Ковалевского вызвали в штаб и передали приказ о выходе в озеро для участия в боевой операции по разгрому десантных судов противника.

Ковалевский отдал по катеру распоряжение:

— Приготовить катер к походу!

«Охотник» отходит от базы и занимает линию дозора. Лег в дрейф. Ветер три балла. Половина личного состава на вахте. Другая часть отдыхает в боевом снаряжении. На палубе один орудийный расчет.

Ночь ползет медленно. Спокойно. Однако ветерок начинает усиливаться. Видимость ухудшается.

Под утро сигнальщик доносит командиру, что на норд-весте слышен шум моторов. Устанавливается наблюдение. «Охотник» продолжает дрейфовать.

На расстоянии в пятьдесят кабельтовых замечаются вспышки от артиллерийских выстрелов. Снаряды ложатся на остров С., разрываются над маяком.

Заводятся моторы. «Охотник» берет курс между маяком С. и вспышками артиллерийских выстрелов. Вскоре обнаруживаются четырнадцать силуэтов немецких десантных судов, обстреливающих остров С. Остров в сплошном пламени. Противник ведет огонь фугасными снарядами, шрапнелью. Батареи с острова отвечают выстрелами.

«Охотник» сближается с десантниками на дистанцию стрельбы и открывает ожесточенный огонь. Противник огрызается шрапнелью и фугасными снарядами. Недолет.

«Охотник» на курсе сближения с судами противника. Идет малым ходом. Дистанция от врага двадцать — двадцать пять кабельтовых. Противник пристрелялся, в пяти—десяти метрах от катера рвутся снаряды.

Командир дает полный ход и маневрирует с целью выйти из вилки. Но выйти из вилки не удается.

Ставится дымовая завеса, и катер ложится на курс отхода. Пристрельность противника нарушается, снаряды ложатся по дымовой завесе.

Катер развертывается и идет во вторую атаку на противника, находящегося в секторе обстрела. Огонь ведется всем бортом из носовой и кормовой пушки. Большая крутая волна заливает носовую пушку, отбрасывает орудийный расчет. Катер продолжает огонь из других орудий. Простым глазом видно, как рвутся у кораблей противника снаряды, выпущенные «охотником».

Восемь вражеских кораблей переносят огонь на советский катер. «Охотник» продолжает итти вперед, сближаясь с противником. Вокруг него от разрывов снарядов кипит вода. Дается форсированный ход на зигзаге.

Командир резко меняет курс. Снова ставится дымовая завеса, и «охотник» ложится на отход. Но, и отходя, он не прекращает огня по вражескому горящему судну.

Остервеневший противник усиливает огонь по катеру. Теперь уже около тридцати орудий стреляют по «охотнику».

Новая напасть, сигнальщик докладывает:

— Четыре «Мессершмитта-109» и четыре «Юнкерса-88» идут на катер.

«Юнкерс» развертывается и бросает на катер бомбы. Катер уже взял курс, обратный движению самолета, и бомбы падают в воду, за кормой.

Бронебойная пулеметная трасса прошивает вражеский самолет, и он, задымясь, выходит из боя.

Видя участь своего собрата, остальные самолеты врага отказываются от дальнейшей атаки.

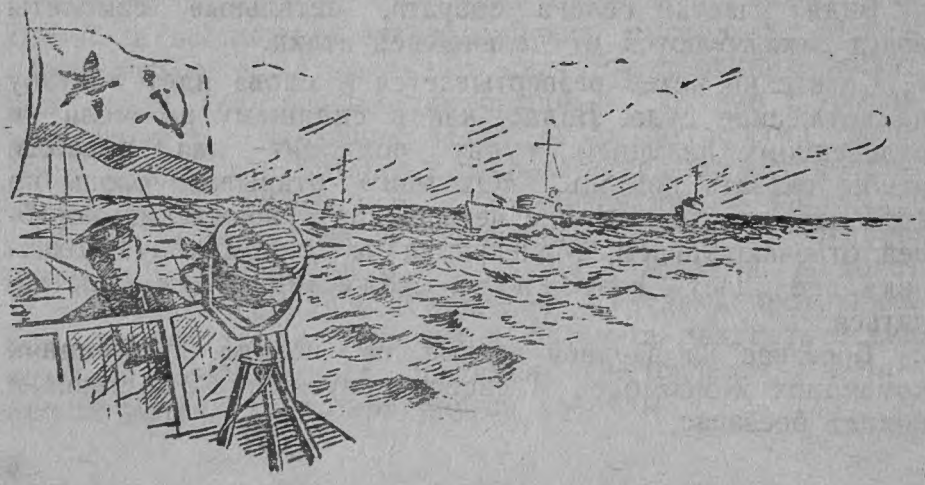
Советский катер развертывается и снова идет в атаку на вражеские суда. Видно, как к сидящему на мели и охваченному пламенем судну подходят два корабля, чтобы оказать помощь. «Охотник» открывает огонь по кораблям противника. Все четырнадцать вражеских кораблей отвечают огнем. Маневрируя на полном ходу, «охотник» не дает возможности вражеским судам пристреляться.

Боезапас на верхней палубе на исходе. Помощник командира комсомолец Алексеев спускается в трюм и подает боезапас.

Во время боя выходит из строя рация. Связист Вакулов быстро ее исправляет.

Семь раз ходил катер в атаку на врага и вышел невредимым. Свое обязательство, данное на партийном собрании, коммунисты выполнили. Вместе с ними боевое задание выполнили и беспартийные краснофлотцы.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



Цена 1 руб. 50 коп.